

Когда понедельник и вторник прошли без проблем, и Лена ни в один из дней не увидела за ними машины, которую заметила в воскресенье, она стала меньше беспокоиться по этому поводу и была склонна считать, что это, должно быть, совпадение, на которое натолкнуло ее сознание из-за того, что она была на взводе.

Единственная загадка, которую пока не удалось разгадать ни Ромео, ни команде, которой она поручила это дело, - кто был тот человек, который вернул бумажник Сэмюэля. Очевидно, он полностью растворился в воздухе. Можно было бы предположить, что это нормально, поскольку он был незнакомцем, о котором они ничего не знали. Одна проблема заключалась в том, что команда, которую Лена назначила из своей семьи, чтобы узнать о нем, имела обширную сеть, которая практически никогда не подводила ее, когда дело доходило до выяснения чего-либо о ком-либо, кто был ей интересен, даже если все, на что они могли опираться, это фотография или описание и ничего больше.

Тот факт, что они ничего не смогли найти о нем, сказал ей, что он не просто исчез естественным образом. Нет, скорее всего, он специально исчез, чтобы они не смогли его найти, а это значит, что он все еще может быть скрытой угрозой. Она поставила на первое место в своем списке задачу назначить Джеффа личным охранником Сэмюэля.

Однако у нее были и другие дела, о которых она должна была позаботиться в начале недели, прежде чем это произойдет. Сегодня было одно из таких дел, и вопреки здравому смыслу она решила взять Сэмюэля с собой на встречу с Генсоном и Евой.

Сначала она не думала, что он должен принимать в этом участие, но потом поняла, что было бы несправедливо, если бы он не имел права голоса, ведь именно он обнаружил несоответствие в деньгах. Кроме того, она чувствовала, что он достаточно хорошо разбирается в людях, и ему можно доверять, так как он все еще является человеком, не принадлежащим к ее семье, чтобы дать ей честное мнение о том, подойдут ли оба или один из них для выяснения проблем, происходящих в компании.

Сэмюэль был весьма удивлен тем, что она решила включить его в этот процесс. Он полагал, что это часть работы, к которой его пока не допускают. По дороге в офис в то утро он спросил, узнают ли они, что помолвлены, на что она ответила.

"Да. На такой работе их заставляют подписать форму, в которой они соглашаются не разглашать никакой информации, которая обсуждается во время первой встречи, независимо от того, примут ли их на работу, и всего, что происходит после, если их примут". Она объяснила.

"Таким образом, они не проронят ни слова никому другому об этом, зная, какие последствия могут быть, если они это сделают. Если бы что-то просочилось, было бы несложно выследить их и решить проблему в корне, чтобы ничего подобного больше не повторилось". То, как Лена говорила об этом, заставляло думать, что это будет не просто обсуждение для решения проблемы, а что это приведет к чему-то гораздо худшему для человека, нарушившего подобную форму.

Ева и Генсон были как день и ночь для Самуэля, когда он встретил их в офисе с Леной.

Еве на вид было не больше тридцати лет, у нее были черные волосы до плеч и острые шоколадно-карие глаза. Она была одета в черный блейзер на пуговицах и белую рубашку с черными брюками и туфлями. Ее лицо, каким Сэмюэль часто видел принцессу, было пустым и не давало ни малейшего намека на то, о чем она думает под маской.

С другой стороны, Генсон был мужчиной лет сорока с короткими каштановыми волосами, зелеными глазами и хорошо подстриженной щетиной, покрывавшей подбородок и изгибавшейся в нижней части лица. Его коричневая рубашка была помята, на нем были выцветшие синие джинсы и черные ботинки на платформе.

Небольшая ухмылка, которая была на его лице, когда он откинулся на спинку дивана, скрестив ноги, создавала впечатление самовлюбленности и смазливости. Сэмюэлю он сразу же не понравился, и он недоумевал, почему принцесса выбрала именно его.

"Раз уж мы все здесь, почему бы вам не начать, объяснив, что вы ищете мисс Скарлет". Он произнес последний слог слова "Скарлет" с легким южным акцентом.

"Я уже сказал вам обоим, что я ищу. Так почему бы вам вместо этого не сказать мне, что вы считаете лучшим путем для решения этой проблемы. Я не буду единственной, у кого есть окончательное мнение по этому вопросу". Она ответила, пристально глядя на Генсона.

"Он тот самый жених, о котором вы говорили?" спросила Ева, переключая свое внимание с принцессы на Самуэля, который сидел рядом с ней.

"Верно." ответила Лена.

"Если вы хотите простого решения проблемы, почему бы вам просто не изменить способ использования компьютеров, чтобы лучше отследить, кто может быть виновником". предложил Генсон.

"Или вы могли бы установить камеры наблюдения там, где находятся компьютеры, и выяснить это таким образом. Тогда вам даже не понадобится, чтобы мы взломали систему".

"Я уже объяснил вам, что не хочу ничего менять на поверхностном уровне, потому что это может вызвать подозрения, и тот, кто за этим стоит, может исчезнуть, чего я не хочу".

"Вы хотите, чтобы мы проникли в систему и все выяснили, но при этом были вашими глазами и ушами, чтобы иметь возможность поймать того, кто за этим стоит?" уточнила Ева, уже обдумывая в уме наилучшие варианты действий.

"Если позволите, я выскажусь". Самуэль заговорил прежде, чем Ева успела повторить. Лена посмотрела на него, ожидая продолжения.

"Если ты хочешь, чтобы кто-то узнал, что ты их вычислил, почему бы тебе не нанять их работать здесь на тебя? Или, по крайней мере, один из них и другой могли бы работать за кулисами, чтобы устроить что-то такое, что не вызвало бы никаких подозрений".

Генсон

"Я думаю, парень, ты не совсем понимаешь, какую работу мы выполняем и на что способны". Он говорил с легким упреком в голосе и приподнял одну бровь, рассматривая мальчика, который должен был стать женихом.

"Я не думаю, что это плохая идея". вмешалась Ева, глядя между теми, кто будет отвечать за выбор, получают они работу или нет.

"Тебе не нужно говорить о работе, если ты не хочешь ее получить, Генсон, я могу сделать обе части сам, без посторонней помощи. Но я бы рекомендовал, учитывая ваш предыдущий опыт

общения с людьми, чтобы именно вы работали внутри, а я позабочусь об исходной работе".

"Почему вы пришли к такому выводу?" спросила Лена. Генсон, конечно, казался таким же высокопоставленным человеком, как и те, о ком говорили другие, но он не выглядел глупым. Однако по выражению лица Сэмюэля она поняла, что ему не очень нравится личность старшего мужчины.

"Потому что Генсон в прошлом был мошенником и работал на других работах, где ему нужно было входить в доверие в сложных ситуациях. Конечно, он хорошо разбирается в технологиях, но в то время как у меня больше опыта в хакерстве и работе с компьютерами, чтобы знать, как сделать все за кулисами, не вызывая подозрений у сотрудников, у меня нет таких навыков общения с людьми, как у него."

"Вы не ошибаетесь насчет моих навыков общения с людьми, но если бы я хотел работать 9-5, я бы точно не пришел сюда в качестве первой остановки". сказал Генсон, усаживаясь поудобнее, ему не нравилось, к чему клонится разговор, он любил гибкость в своем графике.

"Вы не должны быть разочарованы, узнав, что вместо этого будете работать, скорее всего, с 7 до 7 каждый день". Ухмылка исчезла, когда она это сказала.

"Мне нужен кто-то здесь до того, как все появятся, и до того, как все уйдут. Учитывая цену, которую вы просите, и то, что я готова доплатить и, возможно, получить долгосрочную работу, я ожидала встретить кого-то более гибкого и готового упорно работать ради того, что они хотят." Генсон чувствовал сарказм в ее голосе, когда говорил, и слегка сузил глаза, понимая, что она осмеливается заставить его отказаться и доказать ей, насколько ничтожным она его считает.

"Полагаю, я могу с этим работать. Это не моя идеальная работа". Генсон ответил, слегка пожав плечами, когда ухмылка вернулась.

"Особенно если вы готовы заплатить за это немного больше и есть возможность других стимулов". Хотя это не было сказано, Лена поняла по выражению его лица, что он имел в виду под "другими стимулами", и ей это не понравилось.

Когда понедельник и вторник прошли без проблем, и Лена не увидела за ними машины, которую она заметила в воскресенье, она почувствовала себя менее обеспокоенной этим и была склонна верить, что это, должно быть, совпадение, на которое ее разум натолкнулся из-за того, что она была на взводе.

Единственная загадка, которую пока не удалось разгадать ни Ромео, ни команде, которой она поручила это дело, - кто был тот человек, который вернул бумажник Сэмюэля. Очевидно, он полностью растворился в воздухе. Можно было бы предположить, что это нормально, поскольку он был незнакомцем, о котором они ничего не знали. Одна проблема заключалась в том, что команда, которую Лена назначила из своей семьи, чтобы узнать о нем, имела обширную сеть, которая практически никогда не подводила ее, когда дело доходило до выяснения чего-либо о ком-либо, кто был ей интересен, даже если все, на что они могли опираться, это фотография или описание и ничего больше.

Тот факт, что они ничего не смогли найти о нем, сказал ей, что он не просто исчез естественным путем. Нет, скорее всего, он намеренно исчез после этого, чтобы они не смогли его найти, а это означало, что он все еще может представлять скрытую угрозу. Она ставила выше в своем списке приоритет назначения Джеффа личным охранником Сэмюэля.

Однако у нее были и другие дела, о которых она должна была позаботиться ранее за неделю до того, как это произошло. Сегодня был один из таких дней, и вопреки здравому смыслу она решила взять Сэмюэля с собой, чтобы встретиться с Генсоном и Евой.

Сначала она не думала, что это то, в чем он должен участвовать, но позже она поняла, что было бы несправедливо с его стороны не иметь права голоса в этом вопросе, поскольку именно он в первую очередь обнаружил несоответствие в деньгах. Кроме того, она также чувствовала, что он довольно хорошо разбирается в людях, и она могла доверять ему, поскольку он все еще был кем-то за пределами ее семьи, чтобы дать ей честное мнение о том, подойдут ли оба или любой из них, чтобы выяснить, какая проблема происходит в компании.

Сэмюэл был весьма удивлен, что она решила включить его в этот процесс. Он предполагал, что это было частью работы, в которой ему все еще не разрешалось участвовать. Тем утром по дороге в офис он спросил, знают ли они, что помолвлены, на что она ответила.

"да. На подобной работе их заставляют подписать форму, в которой они соглашаются не разглашать какую-либо информацию, которая обсуждается во время первоначальной встречи, независимо от того, будут ли они приняты на работу, и все, что происходит после этого, если они будут приняты на работу." Она объяснила.

"Таким образом, они никому больше не сказали бы об этом ни слова, зная, какие последствия будут, если они это сделают. Если бы что-то действительно просочилось, было бы не так уж сложно выследить их и решить проблему у источника, чтобы больше ничего подобного не повторилось". То, как Лена говорила об этом, звучало так, будто решение проблемы будет не просто предметом обсуждения, но и приведет к чему-то гораздо худшему для человека, который нарушил такую форму.

Ева и Генсон были для Сэмюэля как день и ночь, когда он встретил их в офисе с Леной.

Еве на вид было не больше тридцати, с черными как смоль волосами до плеч и пронизательными шоколадно-карими глазами. Она была одета в черный блейзер на пуговицах, белую рубашку, черные брюки и туфли. Ее лицо, каким Сэмюэль так часто видел принцессу, было пустым и не давало ни малейшего намека на то, о чем она думала под маской, которую носила.

Генсон, с другой стороны, был мужчиной лет сорока пяти с короткими каштановыми волосами, зелеными глазами и хорошо подстриженной щетиной, покрывающей подбородок и изогнутой вокруг нижней части лица. Его коричневая рубашка была помята, на нем были выцветшие синие джинсы и черные ботинки на платформе.

Легкая ухмылка, появившаяся на его лице, когда он откинулся на спинку дивана, скрестив ноги, придала ему видимость нарциссизма и умности. Сэмюэлю он сразу не понравился, и он удивился, почему принцесса выбрала именно его.

"Раз уж мы все здесь, почему бы вам не начать с объяснения того, что вы ищете, мисс Скарлет". Немного южного акцента было заметно, когда он произнес последний слог "Scarlet".

"Я уже сказал вам обоим, что я ишу. Так что вместо этого, почему бы вам не сказать мне, какой, по вашему мнению, наилучший путь для решения этой проблемы. Я тоже буду не единственным, кто внесет окончательный вклад в этот вопрос". - ответила она, пронзив Генсона острым взглядом.

"Он тот жених, о котором ты упоминала?" Спросила Ева, переводя свое внимание с принцессы

на Сэмюэля, который сидел рядом с ней.

"Это верно". Ответила Лена.

"Если вам нужно простое решение проблемы, почему бы вам просто не изменить способ использования компьютеров, чтобы лучше отслеживать, кто может быть виновником", - предложил Генсон

"Или вы могли бы установить камеры слежения там, где находятся компьютеры, и выяснить это таким образом. Тогда вам даже не понадобилось бы, чтобы мы взламывали систему."

"Я уже объяснял вам, что я не хочу ничего менять на поверхностном уровне, потому что это может вызвать подозрения, и тот, кто стоит за этим, может исчезнуть, чего я не хочу".

"Вы хотите, чтобы мы проникли в систему и выяснили, но также были вашими глазами и ушами, чтобы иметь возможность поймать того, кто стоит за этим?" - уточнила Ева, уже обдумывая в уме, какими были бы наилучшие варианты для этого.

"Если я могу высказаться". Сэмюэль заговорил прежде, чем Ева успела заговорить снова. Лена посмотрела на него, ожидая продолжения.

"Если вы хотите, чтобы кто-то узнал, что вы за ними следите, почему бы вам не нанять их, чтобы они работали здесь на вас? Или, по крайней мере, один из них и другой могли бы работать за кулисами, чтобы создать что-то, что не поднимет никаких флагов".

Генсон

"Я думаю, может быть, малыш, ты не совсем понимаешь работу, которую мы делаем и для которой мы квалифицированы". Он говорил с легким упреком в голосе и приподнял одну бровь, когда посмотрел на мальчика, который должен был быть женихом.

"Я не думаю, что это плохая идея". Ева вмешалась, глядя между теми, кто будет отвечать за выбор, получат они работу или нет.

"Тебе не нужно говорить о работе, если ты не любишь ее, Генсон, я могу сделать обе части сам, без посторонней помощи. Однако, учитывая ваш предыдущий опыт общения с людьми, я бы порекомендовал вам работать изнутри, а я позабочусь о фоновой работе."

"Что заставило вас прийти к такому выводу?" - спросила Лена. Генсон, конечно, казался таким же требовательным к обслуживанию, как другие упоминали ранее, но он не казался глупым. Однако по выражению лица Сэмюэля она могла сказать, что ему не очень нравилась личность пожилого человека.

"Потому что Генсон был предыдущим мошенником и работал на других работах, где ему нужно было завоевать доверие в трудных ситуациях. Конечно, он также хорошо разбирается в технологиях, но в то время как у меня больше опыта во взломе и работе, связанной с компьютерами, чтобы знать, как делать все за кулисами, не вызывая никаких подозрений у сотрудников здесь, у меня нет таких же навыков общения с людьми, как у него".

"Вы не ошибаетесь насчет моих навыков общения с людьми, но если бы я хотел работать с 9 до 5, я бы, конечно, не приехал сюда в качестве своей первой остановки". Генсон сказал, что, когда он сел, ему не нравилось, к чему клонится разговор, ему нравилась гибкость в его расписании.

"Тогда вы не должны быть разочарованы, узнав, что вместо этого вы, скорее всего, будете работать с 7 до 7 часов каждый день". Ухмылка исчезла, когда она сказала это.

"Мне нужен кто-то здесь до того, как все придут, и до тех пор, пока все не уйдут. Учитывая цену, которую вы просите, и то, что я готов заплатить дополнительно и, возможно, получить долгосрочную работу из этого - я ожидал встретить кого-то, кто был бы немного более гибким и готовым усердно работать ради того, чего они хотят". Генсон почувствовал сарказм в ее голосе, когда она заговорила, и слегка прищурился, зная, что она бросает ему вызов, чтобы он выключил звук и доказал ей, каким мелочным она его считает.

"Полагаю, я мог бы с этим поработать. Не моя идеальная работа. - ответил Генсон, слегка пожав плечами, когда ухмылка вернулась.

"Особенно, если вы готовы заплатить за это немного больше, и есть возможность задействовать другие стимулы". Хотя это было невысказано, Лена по выражению его лица поняла, что он имел в виду под "другими стимулами", и ей это не понравилось.

<http://tl.rulate.ru/book/71238/1915104>